

Закиева Зухра Равиловна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** в статье рассматривается историко-генетический состав химических терминов в татарском языке, который отражает эволюцию науки, культурные и языковые взаимодействия разных эпох.*

***Ключевые слова:** термин, химическая лексика, заимствования, интернациональные термины.*

Лексический состав любого языка является продуктом длительного исторического развития. Лексика непрерывно изменяется и совершенствуется. Как в наиболее чувствительной к изменениям области языка, в лексике ярко отражается все, что происходит в различных сферах человеческой деятельности. Ее изменение связано с производственной деятельностью людей и развитием общества. С появлением новых предметов, веществ, явлений возникают новые понятия, новые слова и термины.

Химическая лексика в татарском языке развивалась и обогащалась из двух источников: собственного, внутриязыкового и иноязычного. Это, во-первых, исконная лексика, т.е. термины, издавна существовавшие в татарском языке или вновь созданные средствами родного языка для обозначения новых понятий химии; во-вторых, лексика, заимствованная из арабского, персидского, русского, латинского, греческого, английского, немецкого, французского и многих других языков.

Собственно татарский пласт химической лексики татарского языка подразделяется на общетюркские слова, старотатарские слова, слова современного татарского языка. Эти слова имеют общетюркскую основу, но частично отличаются друг от друга в фонетическом, морфологическом,

синтаксическом и лексико-фразеологическом аспектах, что объясняется законами развития языка и его подсистем в течение многих исторических эпох.

Термин общеалтайского происхождения *бакыр* «медь» является одним из самых древних в химической терминологии татарского языка. Он встречается в памятниках начиная с III в. В современном татарском языке слово имеет следующие значения: «химический элемент, металл бурого цвета».

Эта лексема сохранилась в следующих тюркских языках: *baуур*, *багыр* в карачаево-балкарском, алтайском языках; *бақыр* в башкирском; *bayarax* в якутском; *bakur* в турецком; *пақир* в узбекском языке. В этих языках слово имеет значения: «медь, медные деньги», «горшок для варки молока». В старосманском языке *raqur* означало «налет на поверхности меди», азербайджанское *рахир* – «окись меди, коричневато-зеленый налет на бронзе», турецкое *bakur taşu* – «малахит». Таким образом, тюркское происхождение слова не вызывает у нас сомнений.

Не ясна этимология слова *кургаш* «олово». В тюркских языках *кургаш* имеет следующие варианты: из кыпчакской группы в башкирском языке – *күргаш*, в казахском и каракалпакском языках – *коргасын*, в кумыкском и карачаево-балкарском – *кьоргъашын*. Из огузской группы в турецком языке – *kursun*, в туркменском – *гуришун*, в азербайджанском – *гургушун*. Из уйгурской группы в тувинском языке – *коргулчун*, в якутском – *сибинийэс*.

Некоторые древнетюркские слова, фонетически изменяясь и морфологически преобразуясь (изменяя в какой-то степени словообразовательные и формообразующие аффиксы), и по сей день употребляются в химической терминологии татарского языка: *чуйун* – *чуен* «чугун», *йыгач* – *агач* «дерево», *кумеш* – *көмеш* «серебро» и т. д. Старотатарские слова *серкә* «уксус», *май* «масло», *тоз* «соль» занимают достойное место в лексике современного татарского языка.

Огромная роль в формировании, развитии и совершенствовании химической лексической системы принадлежит заимствованию из других языков. Процесс заимствования сопровождал татарский язык на протяжении всего его существования. Хронологически заимствованная лексика в татарском языке вос-

ходит к разным периодам его истории, которую невозможно представить без истории становления и развития татарской химической терминологии.

Значительную роль в формировании и развитии первичных наиболее общих химических лексем татарского языка сыграли арабский и персидский языки как представители древнейших цивилизаций Востока. Носителями татарского языка такие слова уже не осознаются как заимствования, поскольку они употребляются в языке многие века. Без учета их влияния невозможно объективно оценить не только источники, но и современное состояние химических терминов татарского языка.

Притоку арабских слов в татарский язык способствовала также религия ислам. Это отразилось и на научной, в том числе химической, терминологии татарского языка. В язык вошли слова *магъдан* «металл», *сөрмә* «сурьма», *тутыя* «цинк» и т. д. Из названий драгоценных камней заимствованы: *алмаз* (араб. *алмас*), *маржән* «коралл» (араб. *маржан*) и т. д.

Татарскую химическую терминологию нельзя рассматривать в отрыве от системы химической терминологии вообще и русской химической терминологии в частности, так как они тесно связаны между собой не только по признаку весьма значительной семантической общности слов, но и в смысле направленности своего дальнейшего развития. В обогащении татарской химической терминологии роль русского языка очень велика, из него заимствуются собственно русские, а также общепринятые интернациональные химические термины и их кальки.

Русские заимствования начали проникать в татарский язык еще до X в. Как отмечает Р.А.Юсупов, «русские слова в татарский язык, в отличие от арабских и персидских заимствований, проникали главным образом в результате непосредственного контакта русских и татар» [Юсупов 1988: 66]. Примерами заимствованных химических терминов из русского языка или через него интернационализмов являются слова *сумала* «смола», *ядрә* «ядро», *спирт*, *атом*, *бром*, *хлор* и т. д.

В XIX в. заимствование лексики из западноевропейских языков, в том числе из английского языка в русский, а через него и в татарский язык, возрастает. В начале XX в. через русский язык заимствуется английская химическая промышленная терминология. Эта группа заимствований довольно быстро адаптировалась в лексической системе татарского языка по той причине, что они служили названиями реалий, необходимых в повседневной жизни народа. Заимствованные в этот период русизмы подвергаются фонетическим изменениям в меньшей степени и в основном близки к соответствующим словам в языке-источнике. Это – наименования различных химических веществ, металлов, полезных ископаемых: *гипс, клей, марганец, алебастр, спирт, бензин, йод* и др.

Терминологическую ситуацию середины XX в. Н.Ш.Мифтахова представляет в такой эволюции: «количество татарских терминов (47%), вошедших в химическую терминологию в первой четверти XX века (период функционирования арабского шрифта), пройдя через тенденцию снижения (22%) в период функционирования латинского шрифта, стабилизировалось в середине XX века (38%) – к моменту функционирования русского шрифта. Количество интернациональных терминов, составляющих половину всей химической терминологии в первой четверти XX века (51%), к середине XX века уменьшилось до 40%, в то время как количество русских заимствований достигло 22%» [Мифтахова 2007: 168].

На современном этапе русский язык выступает основным языком-посредником для притока слов из европейских языков, большинство из них являются интернационализмами. Говоря об интернациональном источнике заимствований, следует иметь в виду общеевропейскую распространенность латино-греческих, английских и других источников заимствований в русский химический язык, а впоследствии в татарский язык. Здесь следует обратить внимание на наличие латино-немецких или латино-французских параллелей. Таковы слова *атом, эфир, элемент, эксперимент* и др. Интернациональными терминами греческого происхождения являются слова *топаз, хром, электрон,*

оксид, галоген, аммиак. Слова латинского происхождения – молекула, кальций, фтор, металл, опал, формула, реакция, пробирка, концентрация, индикатор, валентность.

Произведенные в ходе исследования подсчеты показывают, что в татарской химической терминологии исконные татарские термины составляют 10%, заимствования (русско-интернациональные термины) – 90%. Процентное соотношение непосредственно заимствованных из русского языка или через него – около 40%, заимствованных путем калькирования – 50%.

Таким образом, интернациональность как основная характерная черта химической терминологии в татарском языке, является выражением настоятельной потребности в международном научном общении, что объясняется процессами интеграции на современном этапе развития национальных языков.

Список литературы

1. Мифтахова Н.Ш. Химическая терминология в татарском языке: формирование и трансформация / Н.Ш. Мифтахова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 260 с. EDN QTDVJB
2. Мусина Г.Ф. Способы образования сложных физико-технических терминов в татарском языке / Г.Ф. Мусина // Филологические науки в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. EDN UAPKVN
3. Толковый словарь татарского языка. – В 6 т. – Издательство Академии наук Республики Татарстан, 2015–2021.
4. Химический русско-татарский толковый словарь / под. общ. ред. Г.Г.Хисамеева. – Казань: Магариф, 2004. – 344 с.
5. Юсупов Р.А. Введение в теорию и практику перевода: учеб. пособие / Р.А. Юсупов. – Казань, 1988. – 96 с.